

РОЛЬ США И ЕВРОПЫ В ПОДГОТОВКЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье анализируется деятельность западных государств по подготовке фашистской Германии ко Второй Мировой войне. Подчеркнуто, что итогами Первой мировой войны были недовольны все стороны, что предопределило Вторую Мировую войну. Показано финансирование США гитлеровской партии, военной экономики Германии. Освещены пути поощрения агрессора западными странами, направленные на уничтожение СССР.

Ключевые слова: Версальско-Вашингтонская система, Германия, Локарнские соглашения, Мировая война, Мюнхенский сговор, СССР.

Borisov Valery Innokentievich,

*Doctor of Historical Sciences, Professor, Smolensk State University,
Professor of the Department of History of Russia, 214000, Przheval'skogo
str., 4.*

THE ROLE OF THE UNITED STATES AND EUROPE IN THE PREPARATION OF WORLD WAR II

Annotation. The article analyzes the activities of Western states in preparing fascist Germany for World War 2. It is emphasized that all sides were dissatisfied with the results of World War 1, which predetermined World War 2. The US financing of the Hitlerite Party and the German war economy is shown. The ways of encouraging the aggressor by Western countries aimed at the destruction of the USSR are highlighted.

Key words: Versailles-Washington system, Germany, Locarno Agreements, World War, Munich agreement, USSR.

Вторая мировая война была обусловлена итогами Первой мировой войны. Ее итогами были недовольны все стороны: победители — потому что не дали друг другу отхватить большее; побежденные — территориальными и финансовыми потерями, моральным унижением их

на мировой арене со стороны победителей. Таким образом, искорки будущей новой мировой войны были заложены Первой мировой. И эти искорки разгорались, превращаясь в горячие угли, потом в огонь, пламя и вскоре вспыхнуло мировым пожаром.

Политические процессы в 1920–1930 гг. демонстрируют ключевую роль Соединенных Штатов Америки в подготовке Второй Мировой войны. Уже само вступление США в Первую мировую войну на стороне Антанты было продиктовано геополитическими интересами ее правящей верхушки. Было ясно, что Германия терпит поражение, приходит время дележки «мирового пирога», и США должны быть первым лицом в этом, любимом ими, деле. Февральская революция 1917 г. в России также ускорила вступление США в войну — предстояло делить огромное российское наследство, оставленное царским режимом. 6 апреля 1917 г. США объявили войну Германии. При этом США заявили, что вступают в войну на стороне Антанты в качестве «ассоциированного с ней государства» [7, с. 16]. Выбор «ассоциированного членства» говорил о стремлении США занять в послевоенном мире свое особое место и иметь в нем полную свободу для осуществления собственной политической линии. Эти же мотивы лежали в основе отказа США от членства в Лиге Наций, отказа от ратификации Версальского мирного договора, отказа выступить совместно с Англией и Францией гарантом Версальской послевоенной системы и нового мирового порядка.

Как уже сказано, в Версале победители не дали друг другу отхватить больше, чем хотели, а это толкало их на путь игнорирования и даже ликвидации Версальских соглашений.

Понятно, что итогами войны были недовольны побежденные, и в первую очередь Германия. Социально-экономическое положение Германии было страшным. Инфляция бушевала не по дням, а по часам. Об этом ярко написал Э. Ремарк в своем знаменитом романе «Три товарища»: «В 1923-м заведовал рекламой на фабрике резиновых изделий. То было время инфляции. В месяц я зарабатывал двести миллиардов марок. Деньги выдавали два раза в день, и каждый раз делали на полчаса перерыв, чтобы сбегать в магазины и успеть купить хоть что-нибудь до очередного объявления курса доллара, так как после этого деньги снова наполовину обесценивались» [10]. Тяжелая повседневная жизнь подрывала физические и моральные силы народа, толкала рядовых немцев на крайние меры — революционные выступления или вступления их в образовавшуюся фашистскую партию под руководством Гитлера. Следует отметить, что немецкий народ унижали во всем мире, награ-

ждая его самыми страшными эпитетами, называли зверем, развязавшим кровавую войну, не допускали на Олимпийские игры. Это больно ранило душу простого немца, и самые популистские до примитивизма лозунги Гитлера — «Немцы! Вы заслуживаете лучшей жизни!», «Вы самая лучшая нация в мире!» и др. находили положительный отклик в душах немцев. На этом фоне не так трудно было охмурить массы идеями национализма и милитаризма, провозгласив расу господ и историческую миссию Германии. Количество приверженцев и сочувствующих национал-социалистической партии стремительно росло, привлекая в ее ряды тысячи людей из различных классов и сословий.

В том, что немцы повернулись к фашизму, во многом вина западных стран.

События, связанные с Октябрьской революцией 1917 г. в России, с победой Советской России в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войной (1918–1922 гг.) и образованием Советского Союза, вызвали в правящих кругах США жажду уничтожить СССР любым путем. Для этой цели в Нью-Йорке и Вашингтоне выбрали Германию — экономически развитую европейскую страну с богатыми военными традициями.

Из истории известно, что главным раздражителем Европы всегда была Россия, а позже — СССР. Лозунгом большевиков была идея мировой революции — похоронить капитализм. В ненависти Запада к СССР стал доминировать идеологический аспект. А как известно, в идеологии компромисса быть не может. Именно идеологическая ненависть стала основой объединения западных стран против СССР. Надо было выбрать орудие, которое должно уничтожить русский народ. Лучше всего на эту роль подходила фашистская Германия.

Для превращения Германии в инструмент по осуществлению американских геополитических замыслов предстояло, по крайней мере, выполнить нижеследующие три постулата:

- 1) возродить военно-экономический потенциал Германии;
- 2) подготовить передачу государственной власти в Германии тем, кто зоологически ненавидит коммунистические идеи;
- 3) направить германскую агрессию в восточном направлении, пожертвовав ради этого некоторыми восточно-европейскими государствами [11, с. 3].

Президент США Вудро Вильсон просил своих коллег по Парижской мирной конференции «проявить умеренность» в своих претензиях к Германии. Он предложил разрешить Германии иметь армию в 200 тыс. чел.,

ввозить в страну оружие и боеприпасы, оставить ей вооружений, достаточных для оснащения бо дивизий. Именно США поддержали просьбу Германии о присоединении к ней Австрии, Судет, Ратибора. Будущие жертвы нацистской Германии, таким образом, намечались при участии США еще в 1919 г. Но это предложение не поддержали Великобритания и Франция. В 1921 г. США заключили с Германией отдельный договор, почти идентичный Версальскому, но не содержащий статей об ответственности Германии за развязывание войны.

Одновременно начинаются контакты США с гитлеровской партией. В 1922 г. представитель американского военного атташата в Берлине Смит встретился с немецким генералом, сторонником фашистских взглядов, Эрихом Людендорфом, который заверил, что в Германии возможно создание правительства, способного «уничтожить марксизм» и что оно «непременно будет фашистским». Смиуту был представлен Гитлер. После беседы с ним Смит пришел к выводу, что этот «баснословный демагог» способен обеспечить возрождение военной силы немецкого рейха и направить ее против СССР. «Для Америки и Англии — сделал вывод Смит — было бы гораздо лучше, чтобы решительная борьба между нашей цивилизацией и марксизмом произошла бы на немецкой земле, а не на американской и английской». В 1922 г. из источников американского капитала для финансирования фашистов в Германии было выделено 10 млн долларов. За этим последовали финансовые вливания финансовых воротил из некоторых других стран [11, с. 3]. И, конечно, развернулись в этом деле финансово-промышленные магнаты в Германии.

Важную роль в восстановлении и развитии военно-экономического потенциала Германии сыграли так называемые репарационные планы для Германии: план Дауэса (был принят в 1924 г.) и план Юнга (был принят в 1929 г.). Дауэс являлся директором самого мощного чикагского банка, тесно связанный с банковской группой Моргана. Юнг же являлся президентом электротехнического треста Моргана. Предполагалось, что деньги по международному займу вкладываются в промышленность Германии, а промышленная продукция последней сбывается в России и окружающих ее странах. Вырученная от продажи германских товаров валюта должна была передаваться западным державам в счет репараций. Тем самым поощрялась экономическая и политическая экспансия Германии в восточном направлении. Одновременно посредством германской товарной интервенции затормозить и сорвать дело индустриального развития Советской России и связанных с ней стран. В дальнейшем Германия при содействии США отказалась от вы-

платы репараций. Однако Германия продолжала получать новые займы (в частности через Банк международных расчетов), которые оплодотворяли растущую военную экономику Германии [1, с. 406–407, 413–416].

Далее последовали соглашения в Локарно (Швейцария) в 1925 г. Локарнские договоры разделили европейские границы на два вида: западные границы, которые по договору были незыблемыми, и восточные (для Германии), в отношении которых никаких гарантий не было. Фактически западные страны указали Германии путь будущей агрессии на восток [8]. Спустя 13 лет Германия поглотит Чехословакию.

18 декабря 1925 г. в политическом отчете ЦК на XIV съезде ВКП(б) И. В. Сталин отметил, что «Локарно чревато новой войной в Европе... использовать Германию против Советского Союза». В ответ 24 апреля 1926 г. между Германией и СССР был заключён Берлинский договор о ненападении и нейтралитете. Англо-французская дипломатия не одобрила советско-германский договор о ненападении и нейтралитете. По образному выражению Г. В. Чичерина этот договор «притупил антисоветское острие» Локарнских соглашений, подготовленных западными державами с антиросийскими целями [7, с. 61].

США продолжали политику нацеливания Германии на СССР. Осенью 1931 г. имело место совещание крупнейших финансистов США, на котором была предreshена передача власти в Германии нацистам. В Берлин был делегирован банкир Уорберг. Состоялась его встреча с Гитлером и Герингом. А 27 января 1932 г. состоялось совещание Гитлера с ведущими представителями германского капитала, где обсуждались вопросы установления нацистской диктатуры и искоренения марксизма в Германии и подготовки ее к новой большой захватнической войне. 30 января 1933 г. Гитлер стал рейхсканцлером. Три дня спустя Гитлер встретился с руководством германского рейхсвера. Там он заявил, что главная внешнеполитическая цель Германии — захватить военной силой обширные территории на восточном направлении [11, с. 3].

Чтобы не допустить возникновения Второй Мировой войны, Советский Союз предложил Лиге Наций осуществить меры по организации коллективной безопасности. Он предложил проводить политику мирного сосуществования государств с различным общественно-экономическим строем. Однако США и Англия упорно отказывались от этого. Они не желали ни коллективной безопасности, ни мирного сосуществования. Тогда Япония, Италия, Германия, совершенно обнаглев, сами вышли из Лиги Наций. Они почувствовали полную безнаказанность в своих внешнеполитических действиях. В 1936 г. (25.11.1936) между

Германией и Японией был заключен так называемый Антикоминтерновский пакт, направленный против Советского Союза и национально-освободительных движений. В 1937 г. (06.11.1937) к нему присоединилась Италия, а в 1939 г. (24.02.1939) — Венгрия. Франкистская Испания присоединилась к этому пакту через месяц (27.03.1939). Таким образом во второй половине 30-х годов официально оформился агрессивный блок фашистских, милитаристских, нацистских государств под названием Антикоминтерновский пакт [1, 169–170].

Следует подчеркнуть, что все это, к сожалению, совершалось при благосклонном попустительстве Англии, Франции и Соединенных Штатов Америки. Фактически происходило вползание мира во Вторую мировую войну. Вершиной политики «умиротворения» агрессоров стал Мюнхенский сговор между Германией, Италией, Францией, Англией о расчленении Чехословакии. Мюнхенский сговор 29–30 сентября 1938 г. между Чемберленом (от Англии), Даладьё (от Франции) с одной стороны и Гитлером (от Германии) и Муссолини (от Италии) — с другой, был осуществлен при активном содействии американской дипломатии. Американский посол в Париже Буллит предложил Франции отказаться от помощи Чехословакии. Государственный секретарь США С. Уэллес заявил премьер-министру Франции, что Франция поступит безрассудно, ввязавшись в войну с Германией из-за Судет. США тогда не дадут Франции «ни одного солдата, ни одного су кредита». Вышеупомянутый Буллит, когда германские претензии дошли до Польши, разъяснял в Париже, что «было бы желательно для демократических стран, чтобы там, на Востоке дело дошло до разрешения спорных вопросов путем войны между Германией и Россией». Войны «длительной и изнурительной» [9, с. 62].

Очень показательны при этом были маневры англо-французской дипломатии. В день завершения Мюнхенского сговора (30.09.1938) Чемберлен и Гитлер подписали англо-германскую декларацию о взаимном ненападении, а в декабре 1938 г. аналогичная декларация была подписана между Францией и Германией. Закрывая такие соглашения, правительства Англии и Франции стремились обезопасить себя и одновременно направить фашистскую агрессию против СССР [2].

Правительство СССР, принимая во внимание всю реальную опасность надвигающейся войны, 17 апреля 1939 г. выступило с предложением о заключении военно-политического пакта о взаимопомощи между СССР, Англией и Францией, который помимо политического соглашения включал бы и военную конвенцию. Но переговоры приняли затяж-

ной и тупиковый характер. Вопрос о пропуске советских войск в случае германской агрессии для помощи Англии и Франции через территорию Польши и Румынии был заблокирован западной дипломатией. Кроме того, оказалось, что за спиной СССР по инициативе английской стороны велись переговоры о заключении нового «пакта четырех» (Англия, Франция, Германия, Италия). Фактически на этих переговорах шла речь о разделе мира на сферы влияния: англосаксонскую — на Западе и германскую — на Востоке [3, с. 13–14].

В такой чрезвычайно опасной ситуации нужно было немедленно принимать срочные меры по спасению страны. И они были осуществлены. Советское правительство приняло предложение о заключении пакта о ненападении с Германией. Собственно говоря, этот акт мог быть как бы продолжением советско-германского договора о нейтралитете и ненападении, подписанного в Берлине еще 24 апреля 1926 г.

Таким образом, действия правительства СССР отвечали сложившейся обстановке. Страна получила почти два года мирной передышки и могла продолжить укрепление своей обороноспособности, в которой она очень и очень нуждалась. Договор о ненападении с Германией полностью вписывался в «контекст времени» и отвечал реальностям этого времени.

Известие о подписании советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г. вызвало на Западе новый прилив ненависти к Советскому Союзу, ибо рушился весь хитроумный замысел объединенного похода против СССР всех ведущих капиталистических государств и зависимых от них стран. В этом отношении знаменательно признание самого У. Черчилля, когда он в своих воспоминаниях о Второй Мировой войне делает следующее признание: «Тот факт, что такое соглашение оказалось возможным, знаменует всю глубину провала английской и французской политики и дипломатии за несколько лет» [12, с. 180].

До сих пор продолжают злобные нападки фальсификаторов истории и врагов нашей страны против этого пакта, заключенного в очень сложных условиях внешнеполитической изоляции Советского Союза самого конца межвоенного периода.

В своем произведении, посвященном Второй Мировой войне, У. Черчилль писал о советско-германском пакте следующее: «Невозможно сказать, кому он внушал большее отвращение — Гитлеру или Сталину. Оба сознавали, что это могло быть только временной мерой, продиктованной обстоятельствами. Антагонизм между двумя империями и системами был смертельным. Сталин, без сомнения, думал, что Гитлер будет

менее опасным врагом для России после года войны против западных держав. Гитлер следовал своему методу «по одиночке». И далее у Черчилля следует очень важное признание относительно всей политики «умиротворения», столь старательно проводившейся, в течение всего межвоенного времени Англией, Францией и стоящими за ними Соединенными Штатами Америки. «Тот факт, что такое соглашение оказалось возможным, знаменует всю глубину провала английской и французской политики и дипломатии за несколько лет» [12, с. 179–180].

Черчилль вынужден признать необходимость для руководства СССР принять, в сложившейся сложнейшей международной обстановке, срочные меры по укреплению безопасности своих границ. «В пользу Советов, — написал Черчилль, — нужно сказать, что Советскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германских армий, с тем чтобы русские получили время и могли собрать силы со всех концов своей колоссальной империи. В умах русских каленым железом запечатлелись катастрофы, которые потерпели их армии в 1914 году, когда они бросились в наступление на немцев, еще не закончив мобилизации. А теперь их границы были значительно восточнее, чем во время Первой войны. Им было нужно силой или обманом оккупировать Прибалтийские государства и большую часть Польши, прежде чем на них нападут. Если их политика и была холодно расчетливой, то она была также в тот момент в высокой степени реалистичной» [12, с. 180].

Общеизвестно, что начало Второй Мировой войны было положено нацистской Германией. Но вместе с нацистской Германией в развязывании Второй Мировой войны участвовали фашистская Италия и милитаристская Япония. События начала Второй Мировой войны развивались стремительно. Спесивая Польша не выдержала ударов немецких дивизий. Англо-французы не смогли и не захотели ей оказать немедленную помощь. У них все еще витали призрачные надежды, что германские войска не остановятся и пойдут дальше на восток. Но 17 сентября 1939 г. советские войска перешли границу, установленную печальной памяти Рижским договором, по которому Польша силой отхватила древнерусские земли Западной Белоруссии и Западной Украины. Эти земли вошли в состав Советской Белоруссии и Советской Украины.

Антироссийская, а затем антисоветская политика, проводившаяся продолжительное время правящими силами США и Великобритании, оказалась очень опасной для самих ее инициаторов.

В конце концов, Россия оказалась тем спасительным щитом для американцев и для англичан, который обезопасил их в XX в. от вышедших из повиновения нацистов Германии и милитаристов Японии.

Ныне заокеанские глобалистские гегемоны затеяли новую шахматную комбинацию на международной арене. Они все время осложняют внешнеполитическую обстановку. Игнорируя все и вся, могут оказаться в неожиданном для них просчете, что чревато катастрофическими последствиями для самих инициаторов осложнений международных отношений.

В американской печати тиражируются враждебные, по отношению к России, заявления. Ставятся вопросы о раздроблении Российской Федерации и жестком контроле ее внешней и внутренней политики со стороны США. Это показывает, что в США продолжают сохраняться агрессивные силы, насквозь пропитанные тлетворным духом этой враждебной всему человечеству войны.

Литература

1. Дипломатический словарь. Том 1. — М.: ОГИЗ, 1948. — 856 с.
2. Интернет-проект «Нюрнберг. Начало мира». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://nuremberg.media/mešto/20201203/53085/Razdel-Chekhoslovakii-vybrali-rozor-po-poluchili-voynu.html> (дата обращения 14.05.2022).
3. Ионов П. П. Ратная слава Отечества. Книга 5. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военная история России. — М.: РАУ — Университет, 2003. — 527 с.
4. История Второй Мировой войны 1939–1945 гг. Т. 2. — М.: Воениздат, 1974. — 474 с.
5. История дипломатии. Т. 3. — М.: Изд. Полит. литературы, 1965. — 834 с.
6. История международных отношений и внешней политики СССР. Т. 1. 1917–1945. — М.: Наука, 1986. — 397 с.
7. Клейменова Н. Е., Сидоров А. Ю. Версальско-Вашингтонская система международных отношений: проблема становления и развития. Часть первая. — М.: МГИМО, 1995. — 148 с.
8. Международные отношения. XX век. Электронный ресурс. Режим доступа: http://virezkipress.ru/load/1925/oktjabr_1925/1925_10_16_zakljucheny_lokarnskie_soglasheniya/313-1-0-306 (дата обращения 14.05.2022).
9. Проэктор Д. М. Агрессия и катастрофа. Изд. 2-е. — М.: Наука, 1972. — 520 с.
10. Ремарк Э. М. Три товарища. Электронный ресурс. Режим доступа: https://librebook.me/three_comrades/vol1/1 (дата обращения 14.05.2022).
11. Сонин А. За спиной тевтонов. // Советская Россия. № 61 (12404). 7 июня 2003.
12. Черчилль У. Вторая мировая война. Книга первая. Тома 1–2. Сокр. перевод с англ. — М.: Военное издательство, 1991. — 592 с.